

DOI 10.15826/izv2.2018.20.4.067

УДК 94(571.51)“1918/1919” +

+ 364-2 + 355.081:929 Колчак

Т. А. Катцина*Сибирский федеральный университет*
Красноярск, Россия**Л. Э. Мезит***Красноярский государственный
педагогический университет им. В. П. Астафьева*
Красноярск, Россия

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ АНТИБОЛЬШЕВИСТСКИМИ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ (июнь 1918 г. — декабрь 1919 г.)*

В статье на основании материалов уездных общественно-политических газет «Народный вестник», «Енисейский вестник», документов, впервые обнаруженных в Государственном архиве Российской Федерации, Государственном архиве Красноярского края, рассматривается одна из малоизученных проблем социальной истории — как в чрезвычайных условиях гражданской войны формировались принципы и механизмы реализации социальной помощи нуждающимся группам населения. Анализ ограничивается территорией Енисейской губернии, на примере которой можно составить представление о том, как происходили обозначенные процессы в жизни таких крупных региональных единиц как Урал, Сибирь и Дальний Восток. Хронологические рамки статьи включают период действия Временного Сибирского правительства (июнь–ноябрь 1918 г.) и Российского правительства Верховного правителя адмирала Колчака (18 ноября 1918 г. — декабрь 1919 г.), считавших сибирские окраины «территорией спасения» для будущего демократического несоветского государства. С целью достижения целостного восприятия практик социальной помощи и создания основы для дальнейшего углубленного изучения в этой области ставится задача: определить основные тенденции государственной политики и опыт местных властей в сфере социальной помощи с точки зрения преемственности, взаимодействия акторов, соответствия результатов социальным ожиданиям. Решению заявленной задачи способствует применение методов общенаучного, общеисторического и конкретно-исторического исследования, синтез формационного, историко-антропологического и деятельностного подходов, теории модернизации. Делается вывод о том, что успешное сотрудничество в исследуемый период оказалось невозможным в силу ряда причин: дефицита финансовых средств у антибольшевистских правительств, нестабильности политической и военной ситуации в регионе, отсутствия в составе правительств специалистов, обладавших опытом руководства социальной политикой. Ни Временному Сибирскому правительству, ни Российскому правительству Верховного правителя адмирала Колчака не удалось провести учет социально нуждающихся категорий населения, государство не оказывало финансовой

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края и Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 16-11-24002.

© Катцина Т. А., Мезит Л. Э., 2018

поддержки частным и общественным благотворительным организациям, принятые решения не исполнялись из-за непродуманного механизма реализации. Предлагаемые антибольшевистскими правительствами компромиссные решения не могли удовлетворить участников социальных отношений, что привело к краху правительственной программы социального сотрудничества.

Ключевые слова: социальная политика; благотворительные организации; общественные организации; Временное Сибирское правительство; Российское правительство Верховного правителя адмирала Колчака.

Цитирование: Катцина Т. А., Мезит Л. Э. Меры социальной помощи населению Енисейской губернии антибольшевистскими правительствами (июнь 1918 г. — декабрь 1919 г.) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 78–91.

Поступила в редакцию 26.09.2018

Принята к печати 31.10.2018

Tatyana A. Kattsina

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia*

Ludmila E. Mezit

*Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev
Krasnoyarsk, Russia*

MEASURES OF SOCIAL ASSISTANCE TO THE POPULATION OF THE YENISEI PROVINCE TAKEN BY ANTI-BOLSHEVIST GOVERNMENTS (June 1918 – December 1919)

Referring to the materials of the uyezd political newspapers *Narodny Vestnik*, *Yeniseysky Vestnik*, documents first found in the State Archives of the Russian Federation, and the State Archives of Krasnoyarsk Krai, this article considers a little-studied issue of social history, i.e. the ways in which the principles and mechanisms of implementation of social assistance to the underprivileged groups of the population were formed in the emergency conditions of the Civil War. The analysis is limited to the territory of the Yenisei Province. Referring to it, it is possible to form an idea of how the processes in question took place in the life of such large regions as the Urals, Siberia, and the Far East. The chronological framework of the article includes the period of the Provisional Siberian Government (June–November 1918) and the Russian government of the Supreme Governor Admiral Kolchak (November 18, 1918 – December 1919), which considered the Siberian outskirts a “rescue territory” for the future democratic non-Soviet state. In order to achieve a holistic perception of social assistance practices and provide a basis for further in-depth study in this field, it is essential to determine the main trends of the state policy and the experience of local authorities in the field of social assistance in terms of continuity, interaction of its actors, and the conformity

of the results with social expectations. For the purposes of the study, the authors use general research methods and methods of general historical and concrete historical research, the synthesis of the formational, historical-anthropological and activity approaches, and the theory of modernisation. The authors conclude that successful cooperation during the period under review proved impossible for a number of reasons: the lack of financial resources of the anti-Bolshevik governments, the instability of the political and military situation in the region, the absence of specialists in the government who had experience in managing social policy. Neither the Provisional Siberian Government nor the Russian government of the Supreme Governor Admiral Kolchak managed to review the number of socially underprivileged categories of the population, the state did not provide financial support to private and public charitable organisations, the decisions taken were not executed because of an ill-conceived implementation mechanism. The compromise solutions offered by the anti-Bolshevik governments could not satisfy the participants of social relations, which led to the collapse of the government's social cooperation programme.

Key words: social policy; charitable organisations; public organisations; Provisional Siberian Government; Russian government of Admiral Kolchak.

Acknowledgements

The article was prepared with the financial support of the *Russian Foundation for Basic Research*, the Government of Krasnoyarsk Region and the *Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Technical Activities* in the framework of scholarly project 16-11-24002.

Citation: Kattsina, T. A., & Mezit, L. E. (2018). Mery sotsial'noi pomoshchi naseleniiu Eniseiskoi gubernii antibol'shevistskimi pravitel'stvami (iiun' 1918 — dekabr' 1919 gg.) [Measures of Social Assistance to the Population of the Yenisei Province Taken by Anti-Bolshevik Governments (June 1918 — December 1919)]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 4 (181), 78–91.

Submitted on 26 September, 2018

Accepted on 31 October, 2018

В период революции и гражданской войны, когда произошел распад общественных связей, началась масштабная маргинализация всех слоев общества, реализация социальной политики происходила в ситуации разрушения транспортной, социальной и экономической инфраструктур, обесценивания денег, вынужденной миграции населения; социальная стабильность становилась важным условием существования самой власти. Признание большинством населения справедливости мероприятий, которые осуществляет официальная власть, являлось важнейшим условием ее успеха.

Изучение социальной политики антибольшевистских правительств в Сибири началось сравнительно недавно. В работах советских историков она, как правило, сводилась к анализу рабочего законодательства либо рассматривалась однобоко: состояние здравоохранения, системы образования и пр. [Кучеряев; Дмитриев; Соскин]. Несколько изменился вектор исследований

с начала ХХI в. Так, Е. В. Луков [2006] обращает внимание на политику антибольшевистских правительств Сибири в области государственного призрения. В публикациях В. В. Минаева и С. С. Ипполитова [Ипполитов, Минаев, 2013; 2015] прослеживается взаимозависимость между экономической политикой и мероприятиями в демографической области, проводимыми антибольшевистскими властями в Сибири и на Дальнем Востоке. Ценный материал для понимания экономических основ социальной помощи дает работа С. С. Ипполитова [2016], посвященная вопросу финансовой агрессии против белой Сибири. Широкий аспект социальной истории антибольшевистских правительств Урала, Сибири и Дальнего Востока исследовал В. М. Рынков [2008]. Он проанализировал совокупность конкретных решений, связанных с регулированием прав собственности, социально-трудовой сферы, социальной помощи малоимущим слоям населения, опираясь на нормативно-правовую базу их осуществления. Но надо полагать, что успешность реализации социально ориентированных мероприятий любой власти зависит не только от продуманности параметров, но и от последовательного их проведения в конкретных условиях, от скоординированных действий всех субъектов социальной помощи и имеющихся у них ресурсов (человеческих, материальных).

В статье ставится задача определить основные тенденции государственной политики и опыт местных властей в сфере социальной помощи с точки зрения преемственности, взаимодействия акторов, соответствия результатов социальным ожиданиям.

Социальная политика Временного Сибирского правительства

С лета 1918 г. (это был момент падения советской власти на востоке страны) разработкой социального законодательства на региональном уровне занимались Временное Сибирское правительство (июнь–ноябрь 1918 г.) и Российское правительство Верховного правителя адмирала Колчака (18 ноября 1918 г. — декабрь 1919 г.). Опираясь на демократические основы социального законодательства Временного правительства (март–октябрь 1917 г.), опыт социального призрения в годы Первой мировой войны, Временное Сибирское правительство в целях оперативного разрешения встававших проблем учредило отдел призрения при Министерстве внутренних дел, восстановило в регионе городские думы, земские управы. Деятельность государственных учреждений и общественных организаций стремились адаптировать к новым условиям.

В сентябре 1918 г. административный совет Временного Сибирского правительства утвердил Положение, согласно которому восстанавливались пенсионные отчисления из зарплат служащих центральных правительственных учреждений. 14, 24 и 25 октября 1918 г. был принят ряд Положений о размере и порядке выдачи продовольственного пособия семьям солдат, призванных по мобилизации или досрочно на военную службу по указу Временного Сибирского правительства от 31 июля 1918 г.

При определении прав и порядка назначения мер социальной поддержки семьям мобилизованных исходным документом послужил закон «О призыве нижних воинских чинов и их семей» от 25 июня 1912 г. В прежних нормах сохранился продовольственный паек, распространяемый на семьи призванных по мобилизации до 1 января 1918 г. Был снижен с 17 до 14 лет трудоспособный возраст, по достижении которого детям, сестрам и братьям мобилизованного государственная помощь прекращалась. Семьям солдат, досрочно призванных по Указу от 31 июля 1918 г., независимо от численного состава, ежемесячное пособие определялось в размере 100 руб. Во всех случаях казенным пособием могли пользоваться семьи только материально необеспеченные и не имеющие возможности прожить на заработок или доход с имуществ и капиталов [ГАКК, ф. 161, оп. 1, д. 889, л. 39]. Новый срок начисления пенсий и пособий начинался с 1 октября 1918 г. Выплаты, не выданные по каким-либо основаниям за прежнее время, уплате не подлежали. Для непосредственного заведования делом призыва учреждались особые Попечительные советы: губернские — при губернском комиссаре, уездные, городские, волостные — при соответствующих управах [Там же, л. 39 об.].

Из-за дефицита средств и инфляции, политической нестабильности, поставленные цели в области социальной помощи не всегда достигались. Так, Красноярский городской попечительский совет, приступив к реализации изданных постановлений в отношении семей военнослужащих, столкнулся с рядом проблем: прежние регистрационные книги выдачи пенсий, пособий были либо утеряны, либо находились в ненадлежащем состоянии. Новые регистрационные листы, утвержденные правительством, не успевали печатать, заполнение их требовало квалификации, все это задерживало своевременное назначение пособий нуждающимся. Другая проблема состояла в том, что сократился состав Попечительского совета (кто-то покинул регион, отказался работать без оплаты из-за стесненности материального положения, был перегружен служебными делами, подвергся репрессиям большевиков). Решено было к обследованию имущественного и семейного положения заявителей на помощь привлечь членов городских благотворительных организаций. Но многие оказались не способными к данной деятельности либо отказались в ней участвовать [Там же, д. 890, л. 36 об.].

Часто в соседних, схожих по экономическим условиям и составу населения уездах число лиц, получающих продовольственное пособие, различалось в 5–10 раз, так как в одном уезде пособие назначалось только малообеспеченным семьям, а в соседнем «чуть ли не все солдатским семьям поголовно» [Там же, д. 889, л. 109]. Следовательно, при назначении пособий применялись разные критерии, что ставило заявителей в неравные условия.

Общая хозяйственная разруха спровоцировала массовый поток беженцев в Сибирь из западных областей страны. Если к 1 февраля 1917 г. число беженцев, зарегистрированных организациями, оказывающими им помощь в Енисейской губернии, составило 10 769 человек [Сибирская советская энциклопедия, с. 263], то в августе 1918 г. в губернии требовалось разместить 30 тысяч

беженцев [ГАКК, ф. 817, оп. 1, д. 57, л. 11 об.]. Согласно циркуляру Временного Сибирского правительства, от 8 августа 1918 г. право на пищевое довольствие, квартирное пособие, снабжение бельем, одеждой и мылом распространялось только на нетрудоспособные семьи и круглых сирот до 14 лет. Поскольку норма продовольственного пайка беженцам не была указана, на местах ее рассчитывали применительно к пайку солдатским семьям. В Красноярске в конце августа 1918 г. сумма казенного пайка составила 19 руб. 60 коп., квартирного пособия — 4 руб., банно-прачечного — 1 руб. в месяц на человека [ГАКК, ф. 161, оп. 3, д. 100, л. 6 об.]. Несмотря на то, что Совет министров по постановлению Министра финансов от 2 августа 1918 г. утвердил аванс 64 млн руб. на содержание беженцев в августе-сентябре 1918 г. [ГАРФ, ф. Р-176, оп. 5, д. 43, л. 13], правительство не имело «возможности оказать беженцам поддержку в размере, соответствующем их нужде» [ГАКК, ф. 161, оп. 3, д. 98, л. 13], даже несмотря на то, что Циркуляр Министерства внутренних дел от 5 октября 1918 г. определил норму продовольственного пособия для беженцев в размере 45 руб. в месяц, установил для 7–14-летних детей ежемесячное казенное пособие (8 руб.) на оплату обучения в средних учебных заведениях [Там же, л. 73].

Забота о беженцах поручалась Переселенческому управлению Министерства земледелия и колонизации, земствам и городским думам [ГАРФ, ф. Р-1813, оп. 2, д. 26, л. 2]. Все беженские организации, исключая национальные, обязывались немедленно передать свои дела, имущество и капиталы городским и земским управам и только там, где земские учреждения еще не функционировали — временно продолжать свою работу [ГАКК, ф. 161, оп. 3, д. 98, л. 13 об.]. Уездным и волостным управам разъяснялось, что масса беженцев едет в Сибирь не на постоянное место жительства, а в поисках уголка, где «можно спасти свою жизнь, детей и близких, пережить ужасное время» [ГАКК, ф. 817, оп. 1, д. 113, л. 7]. 25 октября 1918 г. в Красноярске прошло объединенное совещание губернской земской управы и Красноярской городской думы по устройству и распределению беженцев с запада. Было решено создать общий план всех зданий и помещений для организованного занятия их под нужды беженцев, срочно организовать столовую с выпечкой хлеба количеством на 200 человек, наладить обследование, регистрацию, распределение и медицинское обслуживание беженцев, прибывающих на станцию Красноярск [ГАКК, ф. 904, оп. 1, д. 35, л. 98–99 об.]. При этом неотложной государственной задачей признавалась разгрузка от беженцев городов, прилегающих к железнодорожным линиям, не только из-за отсутствия свободных жилых помещений, но и из-за роста преступности в городах. Правительство объявило, что беженцы, «не выселенные или добровольно не выехавшие из этих городов, лишены будут всякого вида продовольственной помощи» [ГАКК, ф. 161, оп. 3, д. 98, л. 13, 13 об.]. Переселение в сельские районы еще больше ограничило этот контингент, особенно его интеллигентную часть, в трудоустройстве, поставило в зависимость от благотворительной помощи. В деревнях некоторые крестьяне выдворяли беженцев из квартир, предоставленных ранее [ГАКК, ф. 817, оп. 1, д. 41, л. 42].

Из-за отсутствия государственной финансовой поддержки прекратили свое существование большинство ранее действовавших комитетов, обществ.

Социальная политика Российского правительства адмирала Колчака

Социальная политика Российского правительства Верховного правителя адмирала Колчака отличалась от политики Временного Сибирского правительства прежде всего тем, что приоритетная помощь все больше оказывалась военнослужащим, сражающимся с большевизмом, и членам их семей, другим категориям — по остаточному принципу. Из-за ограниченности средств и увеличения числа лиц, нуждающихся в помощи, осуществлялась централизация управления социальной сферой.

Окончание Первой мировой войны (11 ноября 1918 г.) актуализировало вопрос о возвращении на родину русских офицеров и солдат, находившихся в плену в Германии и Австро-Венгрии. Созванное 10 декабря 1918 г. при Министерстве внутренних дел межведомственное совещание для обсуждения плана помощи бывшим русским военнопленным при возвращении на родину, пришло к заключению, что перевозка пленных по железным дорогам лежит на обязанности Военного ведомства, от железнодорожных станций до места жительства пленных — на Министерстве внутренних дел. Большая роль в организации перевозок отводилась земским учреждениям. Планировалось обратиться к населению с воззванием о сборе теплых вещей для военнопленных, «привлекать к платной перевозке те дворы, которые имеют родственников в плену и заинтересованы в благополучном возвращении их домой» [ГАКК, ф. 904, оп. 1, д. 24, л. 9 об., 10].

Из отчета Енисейского губернского комитета по оказанию помощи русским военнопленным следует, что с 1 февраля по 1 апреля 1919 г. через станцию Красноярск и далее на восток проследовало 5 335 человек, в том числе больных — 51. Средства на их поддержку поступили от Главного управления Российского общества Красного Креста (35 тыс. руб.), пожертвований (от Комиссии судебного ведомства по оказанию помощи беженцам, приходских попечительных советов, начальника административного отдела Красноярского военного района, дохода от благотворительного вечера) на сумму более 46 тыс. руб. [Енисейский вестник, 1919, 4 (17) апреля].

С 1 декабря 1918 г. правительство начало выделять небольшие субсидии земствам и городам на содержание социальных учреждений в «виду их безвыходного положения» [ГАРФ, ф. 144, оп. 5, д. 66, л. 4; ф. 149, оп. 1, д. 10, л. 8; д. 55, л. 34; ГАКК, ф. 904, оп. 1, д. 70а, л. 80 об., 81]. Но уже 24 февраля 1919 г. Совет Министров постановил признать содержание за счет государства лишь сирот воинов, а остальные категории обеспечивать на местные средства. Для отдела призрения Енисейского губернского управления это означало закрыть богадельню на 35 человек и шесть детских приютов с 269 воспитанниками, где каждый второй не входил в приоритетную категорию [ГАКК, ф. 904, оп. 1, д. 70а, л. 37]. Выживать учреждениям помогали благотворители. Например,

красноярский домовладелец П. М. Дегтярев пожертвовал по 2 тыс. руб. Владимирскому и Синельниковскому детским приютам [Енисейский вестник, 1919, 7 (20) февраля].

Согласно Временному положению о призрении беженцев от 4 июля 1919 г., сохранены были все прежние виды казенных пособий (продовольственное, на одежду, квартирное, лечебное, транспортное). Призрению подлежали неимущие дети до 14 лет, больные (утратившие трудоспособность более чем на 50 %), мужчины и женщины, достигшие соответственно 55 и 50 лет, женщины перед родами или в послеродовом периоде при наличии детей до пятилетнего возраста. Размер продовольственного пособия беженцу, по сравнению с нормами, действовавшими с 6 мая 1917 г., был увеличен более чем в пять раз, но оказался на 52,6 % ниже аналогичного пособия для солдатской семьи, не являлся достаточным для поддержания элементарного существования [ГАКК, ф. 817, оп. 1, д. 41, л. 37 об.; ф. 892, оп. 1, д. 1, л. 243]. Государственное пособие детям на оплату обучения было почти в 19 раз меньше реальной платы. В Красноярске из общего числа 575 детей, имеющих право на эту меру поддержки, ее получали только 310 человек. Недостающую сумму оплачивал Дамский благотворительный комитет помощи беженцам [ГАКК, ф. 161, оп. 3, д. 98, л. 73].

1 июля 1919 г. на попечении Красноярского городского комитета по делам беженцев находилось 5 586 человек, из которых государственную поддержку получало 711 человек, включая круглых сирот в возрасте до 14 лет — 54; детей до 14 лет, имеющих нетрудоспособных родителей, — 11; детей до 14 лет, состоящих не менее четырех в семье, — 38; детей до 14 лет, состоящих не менее трех в семье при одном работнике, — 472; нетрудоспособных семей — 136. Комитет содержал четыре общежития, где разместились 580 беженцев. Хотя Министерство внутренних дел предписывало отдавать приоритет беженцам, прибывающим из Поволжского района, бежавшим от большевиков, члены Комитета старались сохранить жилые места за прибывавшими с 1915 г. беженцами «в виду их бедственного положения» [Там же].

«Положение о призрении увечных воинов и их семей» (май 1919 г.) обозначило следующие меры и формы государственной помощи: пенсии и пособия; содержание нетрудоспособных в учреждениях общественного призрения, на курортах и в санаториях; организация учебных мастерских для увечных, желающих обучиться ремеслу или приобрести прикладные знания; содержание (бесплатное) детей в социальных учреждениях. К пенсии военно-увечного вводилась надбавка на содержание детей и временная 100%-я надбавка на дороговизну жизни [ГАРФ, ф. 3850, оп. 1, д. 13, л. 3].

Ряд мероприятий был направлен на улучшение материального положения воинов и их семей. На заседании государственного экономического совещания 24 июля 1919 г. военный министр барон А. П. Будберг сообщал об увеличении окладов чинам боевого фронта. Для офицеров и солдат вводились равные надбавки: специальная боевая (25 %), внеочередная (25 %), на дороговизну (35 %). Выплаты первой надбавки начались с 1 июня, второй с 1 марта 1919 г. Пенсии

инвалидам — солдатам обязательной службы и их семьям рассчитывали в соответствии с существующими законами о призрении, но в сравнении с прежними ставками ежемесячные выплаты увеличились с 8 до 187 руб. 50 коп. Для инвалидов, пострадавших в борьбе с советской властью, были введены пенсионные ставки в зависимости от потери трудоспособности. «Временные правила о пенсиях лицам, пострадавшим в борьбе с советской властью, и их семьям» от 1 марта 1919 г. разъясняли, что семья погибшего в борьбе с большевизмом должна получать то основное содержание, которое имел глава семьи, плюс квартирное пособие и прибавку на дороговизну жизни. Семьям солдат-добровольцев назначались пенсии не менее 300 руб. в месяц. Принимались срочные меры по возвращению семьям военнослужащих квартир военного ведомства, захваченных во время революции разными ведомствами и лицами. В наиболее крупных населенных пунктах планировалось учредить амбулатории для приема семей военнослужащих [Енисейский вестник, 1919, 12 (30) августа]. В состав продовольственного пособия, выдаваемого солдатским семьям, был включен картофель (20 фунтов), а норма муки снижена на 28 фунтов. Согласно Инструкции Министерства внутренних дел от 27 ноября 1919 г., стоимость продовольственного пособия, принятая в расчете на содержание одного человека, составила 85 руб. 50 коп. [ГАКК, ф. 161, оп. 3, д. 98, л. 72 об.].

Беженцы и бывшие военнопленные серьезно осложнили решение вопросов с их питанием, размещением, обострили эпидемиологическую ситуацию в регионе. Постановлением Верховного правителя была создана межведомственная санитарно-эпидемиологическая комиссия, объединившая средства, кадры полевых военно-санитарных инспекций, санитарно-эпидемиологических частей [ГАРФ, ф. 3850, оп. 1, д. 12, л. 74].

В связи с увеличением потока раненых в июне 1919 г., правительство объединило средства Временного главного управления Российского общества Красного Креста, эвакуационных учреждений, экономического общества офицеров [Там же, л. 84].

Придерживаясь принципа «преемственности в праве», Российское правительство Верховного правителя адмирала Колчака не отменило законодательные акты, принятые Временным Сибирским правительством, а попыталось их углубить и развить. Так, существенно упорядочено было «Положение о выплате пособий семьям военнослужащих»; для раненых военнослужащих предусматривалось санаторно-курортное лечение в сибирских здравницах [Там же, л. 96–97]; в развитие Постановления о пенсиях вдовам и сиротам рядовых бойцов была разработана «Инструкция о назначении пособий родителям убитых на войне или умерших в связи с прохождением службы солдат и о призрении беспризорных сирот их» [ГАКК, ф. 161, оп. 1, д. 889, л. 125–126 об.].

Правительство поддерживало благотворительную деятельность частных лиц, общественных организаций, сохранившихся несмотря ни на что. В Минусинске, Ачинске, Красноярске и других сибирских городах с весны 1919 г. начали создаваться так называемые Комитеты помощи армии. Данные организации

позиционировали себя как непосредственных помощников нового правительства: «Комитет помощи армии является той общественной организацией, которая, привлекая в свои ряды всех честных и болеющих душой за родину граждан, поможет правительству обеспечить армию всем необходимым» [Народный вестник, 1919, 21 (8) июля]. Работа организаций планировалась при непосредственном контакте с местными предприятиями и кооперативами. Так, в Красноярске 28 сентября 1919 г. на общем собрании Объединенного губернского комитета помощи армии присутствовали представители от 21 организации, в том числе церковно-приходских комитетов, дамского комитета Красного Креста, дамского комитета торгово-промышленного класса [Енисейский вестник, 1919, 30 (17) апреля].

Активно работали в Красноярске Дамский городской комитет помощи беженцам, Польский военный союз (поддерживал увечных воинов полейков), Сибирское общество помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны [ГАРФ, ф. 7555, оп. 1, д. 1, л. 144].

Распространенной формой благотворительности в этот период являлись специальные вечера, концерты, сборы от которых шли в фонд нуждающихся [ГАРФ, ф. 149, оп. 3, д. 14, л. 6]. Участниками благотворительных акций становились сочувствующие режиму или отдельным социально уязвимым группам населения. Например, представители торгово-промышленных кругов, купеческих обществ жертвовали больным и раненым воинам [Енисейский вестник, 1919, 7 (20) февраля], Енисейский губернский союз кооперативов — беженцам [Енисейский вестник, 1919, 9 (22) февраля].

За сравнительно короткий период благотворительные мероприятия приобрели систематический характер. Для крупных промышленников, коммерсантов они стали «добровольно-принудительными». Была усилена централизация общественных благотворительных организаций, упразднен Всероссийский земский союз, Всероссийский союз городов, при Верховном правителе создан Центральный комитет общественных организаций. Большинство местных санитарных, медицинских учреждений передано Временному главному управлению Российского общества Красного Креста, в ведении которого находились до его самоликвидации 30 января 1920 г.

1 апреля 1919 г. Совет министров утвердил Положение о Сибирском военно-благотворительном комитете имени Верховного правителя адмирала Колчака. Именные благотворительные комитеты и общества соответствовали религиозным идеалам русского народа, общей идее сакрализации режима. Именной комитет, созданный по инициативе А. В. Колчака и функционирующий под его руководством, был призван содействовать обеспечению лиц, утративших в борьбе с большевиками трудоспособность во время пребывания в действующей армии, оказывать поддержку их семьям [ГАРФ, ф. 3850, оп. 1, д. 12, л. 59].

В Комитет на правах действительных членов вошли министры (военный, морской, внутренних дел), управляющий делами Верховного правителя и Совета министров, главноуполномоченный Временного главного управления

Российского общества Красного Креста, а также лица по назначению Верховного правителя. Из лиц, оказавших особые услуги Комитету, был сформирован штат членов-соревнователей, утвержденный А. В. Колчаком. Все они безвозмездно несли обязанности по сбору средств и их распределению среди нуждающихся [ГАРФ, ф. 3850, оп. 1, д. 13, л. 3].

19 апреля 1919 г. А. В. Колчак передал в фонд Комитета: 1 млн руб., врученных ему взаимнообразно 5 декабря 1918 г. представителем Союза маслодельных артелей; 1 млн руб., переданных в его распоряжение 22 февраля 1919 г. Екатеринбургским биржевым комитетом от имени торгово-промышленного класса Екатеринбурга; 100 тыс. руб., полученных 16 марта 1919 г. от временной дирекции Русского для внешней торговли банка; более 172 тыс. руб., вырученных 8 апреля 1919 г. супругой министра юстиции З. А. Старынкевич от устройства благотворительного вечера на нужды армии [Там же, д. 1, л. 171].

9 июля 1919 г. было принято «Положение о местных отделах Сибирского военно-благотворительного Комитета имени Верховного правителя адмирала Колчака», согласно которому в каждом губернском (областном) городе учреждался губернский (областной) отдел Комитета. Действительными членами отдела Комитета являлись управляющий губернией, заведующий отделом призрения при управляющем губернией, председатель губернской земской управы, городской голова губернского города, управляющий казенной палатой, начальник управления государственным имуществом, управляющий губернским или областным контролем, воинский начальник, председатели Биржевого комитета и Торгово-промышленного союза, представители всех благотворительных организаций губернского города и местного отдела Временного главного управления Российского общества Красного Креста. Они осуществляли свою работу по выработанной Комитетом схеме: содействие лицам, получившим увечья в борьбе с большевистской властью; открытие под покровительством Комитета «Бюро труда», учреждений по призрению различного рода лиц и т. п. Вступить в организацию предлагалось благотворительным, торгово-промышленным, земским, кооперативным и прочим учреждениям с уплатой единовременного (1 000 руб.) или ежегодного (100 руб.) взноса [Там же, л. 1 об.].

Можно возразить В. М. Рынкову, который на основе анализа периодики оценил создание Сибирского военно-благотворительного комитета имени Верховного правителя адмирала Колчака как чисто пропагандистскую акцию [Рынков, с. 306]. Журнал заседаний комитета (они проходили раз в месяц) позволяет говорить о том, что он успешно изыскивал средства на нужды армии как от частных лиц, так и от предпринимателей. Комитет утвердил опросный лист для обращающихся за помощью и осуществлял среди них распределение собранных средств, поощрял благотворителей, филантропические инициативы. В июне 1919 г. члены комитета проанализировали работу отдела призрения Министерства внутренних дел, указали на серьезные недостатки в его деятельности и даже рекомендовали конкретные мероприятия по их устранению [ГАРФ, ф. 3850, оп. 1, д. 1, л. 1 об., 2, 19 об., 27 об., 28 об.]. Но значительный вклад

в организацию социальной помощи Комитет не внес не только из-за кратковременного периода существования режима, но и потому что не успел создать разветвленную сеть своих первичных организаций.

***

Таким образом, можно утверждать, что политика антибольшевистских правительств была социально ориентированной и характеризовалась следующими принципами: общедоступность и всеобщность социальной помощи населению; создание государственных и общественных структур, ответственных за реализацию социальной политики. Однако из-за дефицита средств, политической нестабильности, отсутствия государственной финансовой поддержки благотворительных организаций, плохо организованного учета нуждающихся категорий населения, декларируемая политика реализовывалась фрагментарно и непоследовательно. Основное внимание и Временное Сибирское правительство, и Российское правительство Верховного правителя адмирала Колчака уделяли социальной поддержке военнослужащих и членов их семей, инвалидам, пострадавшим в борьбе с большевизмом, беженцам, заполонившим восточные окраины страны в целях «переждать смутное время». Такая избирательность была обусловлена условиями гражданской войны. Благотворительные акции, охватывавшие широкие слои населения, свидетельствовали, что в годы гражданской войны, несмотря на ее разрушительный характер и маргинализацию общества, все еще поддерживались социальные традиции сочувствия, сопереживания к обездоленным людям. На фоне кризиса, сопровождавшегося падением жизненного уровня широких слоев населения, требовались чрезвычайные меры. Предлагаемые антибольшевистскими правительствами компромиссные решения не могли удовлетворить участников социальных отношений, что привело к краху правительственной программы социального сотрудничества.

Источники

- ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 889, 890; Оп. 3. Д. 98, 100; Ф. 817. Оп. 1. Д. 41, 57, 113; Ф. 892. Оп. 1. Д. 1; Ф. 904. Оп. 1. Д. 24, 35, 70а; Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 26.
ГАРФ. Ф. 144. Оп. 5. Д. 66; Ф. 149. Оп. 1. Д. 10, 55; Оп. 3. Д. 14; Ф. 3850. Оп. 1. Д. 1, 12, 13; Ф. 7555. Оп. 1. Д. 1; Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 43.
Енисейский вестник [Красноярск]. 1919. 7 (20) февраля, 9 (22) февраля, 4 (17) апреля, 12 (30) августа, 30 (17) сентября.
Народный вестник [Томск]. 1919. 21 (8) июля.

Исследования

- Дмитриев Н. И. Из истории Министерства труда Российского правительства адмирала А. В. Колчака // История белой Сибири : тезисы третьей науч. конф. (Кемерово, 2–3 февраля 1999 г.) / [отв. ред. С. П. Звягин]. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1999. С. 107–110.
Ипполитов С. С. Деньги войны: финансовая агрессия против белой Сибири // Эконом. журн. 2016. № 3 (43). С. 179–198.

Ипполитов С. С., Минаев В. В. «От этого зависит вся судьба России»: к изучению демографической и экономической экспансии Китая и Японии на востоке России во время Второй русской смуты // Нов. ист. вестн. 2013. № 3 (37). С. 38–39.

Ипполитов С. С., Минаев В. В. Демографические проблемы Сибири и Дальнего Востока России в условиях экономического кризиса в годы гражданской войны // Эконом. журн. 2015. № 2 (38). С. 162–182.

Кучеряев В. А. Борьба большевиков за расширение и укрепление своего влияния в профсоюзах Восточной Сибири в условиях «демократической» контрреволюции (июнь–ноябрь 1918 г.) // Борьба большевиков Сибири за народные массы в годы революции и гражданской войны : [сб. ст.] / Краснояр. гос. пед. ин-т ; [редкол.: Ю. В. Журов и др.]. Красноярск : КГПИ, 1983. С. 83–105.

Луксов Е. В. Политика антибольшевистских правительств Сибири в области государственного призрения // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И. М. Разгона : [докл. и сообщ. участников Всерос. науч. конф.] / отв. ред. Э. И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 182–194.

Рышков В. М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918 — 1919 гг.). Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2008.

Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. Т. 1 : [Аба — Жуя] / под ред. А. К. Азадовского. Новосибирск : Сиб. краев. изд-во, 1929.

Соскин В. Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 — начало 1921 гг.). Новосибирск : Наука, 1965.

References

Azadovsky, A. K. et al. (1929). *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopaedia] (Vols. 1–4). (Vol. 1 [Aba — Zhuya]). Novosibirsk: Sibirskoe kraevoe izdatel'stvo. (In Russian)

Dmitriev, N. I. (1999). Iz istorii Ministerstva truda Rossiyskogo pravitel'stva admirala A. V. Kolchaka [From the History of the Ministry of Labour of the Russian Government, Admiral A. V. Kolchak]. In S. P. Zvyagin (Ed.), *Istoriya beloi Sibiri: tezisy tret'ei nauchnoi konferentsii* [The History of White Siberia: Theses of the Third Scholarly Conference on the History of White Siberia] (pp. 107–110). Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (In Russian)

Ippolitov, S. S. (2016). Den'gi voyny: finansovaya agressiya protiv beloi Sibiri [Money of War: Financial Aggression against White Siberia]. *Ekonomicheskii zhurnal*, 3 (43), 179–198. (In Russian)

Ippolitov, S. S., & Minaev, V. V. (2013). “Ot etogo zavisit vsya sud'ba Rossii”: k izucheniyu demograficheskoi i ekonomicheskoi ekspansii Kitaya i Yaponii na vostoке Rossii vo vremya Vtoroi russkoi smuty [“The Entire Fate of Russia Depends on It”: On the Demographic and Economic Expansion of China and Japan in the East of Russia during the Second Russian Smuta]. *Novyi istoricheskii vestnik*, 3 (37), 27–45. (In Russian)

Ippolitov, S. S., & Minaev, V. V. (2015). Demograficheskie problemy Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa v gody grazhdanskoi voyny [The Demographic Problems of Siberia and the Far East of Russia in the Conditions of the Economic Crisis during the Civil War]. *Ekonomicheskii zhurnal*, 2 (38), 162–182. (In Russian)

Kucheryaev, V. A. (1983). Bor'ba bol'shevikov za rasshirenie i ukreplenie svoego vliyaniya v profsoyuzakh Vostochnoi Sibiri v usloviyakh “demokraticheskoi” kontrevolyutsii (iyun'-noyabr' 1918 g.) [Bolsheviks' Struggle to Expand and Strengthen Their Influence in the Trade Unions of Eastern Siberia in the Conditions of a “Democratic” Counterrevolution (June — November 1918)]. In Yu. V. Zhurov et al. (Eds.), *Bor'ba bol'shevikov Sibiri za narodnye massy v gody revolyutsii i grazhdanskoi voyny* [The Bolsheviks of Siberia's Struggle for the Masses in the Years of the Revolution and the Civil War] (pp. 83–105). Krasnoyarsk: KGPI. (In Russian)

Lukov, E. V. (2005). Politika antibol'shevistskikh pravitel'stv Sibiri v oblasti gosudarstvennogo prizreniya [The Policy of the Anti-Bolshevik Governments of Siberia in the Field of State Charity]. In E. I. Chernyak et al. (Eds.), *Zhizn' v istorii. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya I. M. Razgona* [Life in History. For I. M. Razgon's 100th Birthday] (pp. 182–194). Tomsk: Tomsk University Press. (In Russian)

Rynkov, V. M. (2008). *Sotsial'naya politika antibol'shevistskikh rezhimov na vostoке Rossii (vtoraya polovina 1918 – 1919 gg.)* [Social Policy of Anti-Bolshevik Regimes in the East of Russia (Second Half of 1918 – 1919)]. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN. (In Russian)

Soskin, V. L. (1965). *Ocherki istorii kul'tury Sibiri v gody revolyutsii i grazhdanskoi voiny (konets 1917 – nachalo 1921 gg.)* [Essays on the History of Siberian Culture during the Years of the Revolution and the Civil War (Late 1917 – Early 1921)]. Novosibirsk: Nauka. (In Russian)

Катцина Татьяна Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры теории и методики социальной
работы

Сибирский федеральный университет
660041, Красноярск, ул. Маерчака, 6
E-mail: tkatsina@sfu-kras.ru

Kattsina, Tatyana Anatolyevna

PhD (History), Associate Professor,
Department of the Theory and Methods
of Social Work

Siberian Federal University
6, Mierchak Str., 660041 Krasnoyarsk, Russia
Email: tkatsina@sfu-kras.ru

Мезит Людмила Эдгаровна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории
Красноярский государственный
педагогический университет

им. В. П. Астафьева
660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
E-mail: mezit@yandex.ru

Mezit, Lyudmila Edgarovna

PhD (History), Associate Professor,
Department of Russian History
Krasnoyarsk State Pedagogical University
named after V. P. Astafyev
89, Ada Lebedeva Str., 660049 Krasnoyarsk,
Russia

Email: mezit@yandex.ru